

Глава 12. Взаимный выбор

Программа умеет задавать жару!

Но это как-то чересчур.

Этот бунтарь ни за что не скажет таких слов!

Конец, это задание — тупик.

Шум воды стих, дверь ванной приоткрылась, и ничего не подозревающий Линь Е вышел в свободной футболке, с кончиков его волос еще капали капли воды.

Гу Минцзэ протянул ему стакан воды, и взгляд, которым он окинул парня, был весьма многозначительным.

Линь Е заподозрил, что этот тип снова замышляет какую-то гадость, и отступил на полшага назад:

— Чего тебе?

— Не будешь?

Линь Е взглянул на прозрачный стакан, не беря его, но и не отказываясь. Непонятно почему, но он почувствовал легкую опасность.

— Гу Минцзэ, ты больной! — Линь Е оттолкнул его и, с пылающим, горячим лицом, в панике убежал в спальню.

Отчаянно зажимает нос, чтобы остановить кровь!

Голые пятки обуви не боятся.

Линь Е очистил половину мандарина и засунул в рот:

— Когда ты уйдешь? Я спать собираюсь.

А-а-а-а, неужели всё по-настоящему?!

Доставая одежду, Линь Е заметил на верхней полке шкафа лишнее одеяло. Диван просторный, на ощупь мягкий, спать здесь, пожалуй, вполне нормально.

— Чего бы поесть? — Гу Минцзэ взял карточку и опустил ее в картоприемник, активируя.

Толку от этой карточки в руке никакого.

— Неужели наш главный вокалист не хочет лечь плечом к плечу на мягкую большую кровать со своим бывшим парнем и уснуть в объятиях друг друга?

Линь Е испуганно отшатнулся:

— Ты что удумал?

Ха-ха-ха, и правда не хочет.

— Скучно, — Линь Е взял стакан, обошел Гу Минцзэ и направился к дивану в гостиной, попивая воду и вытирая волосы.

Высушив волосы, Линь Е протянул ему карточку завтрака:

— Завтрак с тебя.

— Это еще зачем? — Гу Минцзэ перехватил его руку, еще не успевшую коснуться бумажного шарика. — Решил даже мой диван отжать?

— Не переживай, — Гу Минцзэ указал на ближайшую к ним камеру. — Зрители могут подтвердить, я тут не плевался.

Это был честный для обоих способ. Линь Е взял ближайший к нему бумажный шарик и развернул.

Внутри почерком Гу Минцзэ на белой бумаге было напечатано помятое слово: Кровать.

Куда подевалось доверие между людьми?

Тц, некоторые совсем не умеют романтизировать.

Линь Е проигнорировал его и потянулся за вторым шариком на столе.

Он просто хочет, чтобы ты прижался к его груди и назвал хани.

— Тянем жребий, кто сегодня спит на кровати, — Гу Минцзэ указал на два лишних бумажных шарика на журнальном столике. — Тяни первым.

Гу Минцзэ подошел с феном и, по привычке воткнув вилку в розетку, принялся сушить ему волосы.

Не хочу.

Как хочешь. — Линь Е положил диванную подушку с одного края. — Сегодня я сплю здесь.

Днем во время поцелуя он тоже был весьма инициативен.

Карточка «Спасибо за покупку» со статусом благородного SSR: Вы что, меня за человека не считаете?

Их отношения висят на волоске.

Гу Минцзэ:

— Теперь можешь вернуться в комнату.

Ремень уже был расстегнут, большой палец Гу Минцзэ лежал на пуговице, когда он наклонился к самому уху Линь Е:

— Мы же договорились утром, что я показываю это только тебе?

И это я могу увидеть бесплатно?!

Линь Е меньше всего на свете хотел приближаться к нему, поэтому он встал и направился в спальню.

У моря влажно, если не высушить волосы, они просидят мокрыми всю ночь.

Через несколько минут Линь Е вернулся с одеялом и двумя мандаринами в руках. Гу Минцзэ все еще сидел на его кровати.

Неожиданный маневр противника заставил Линь Е броситься куда глаза глядят. Он быстро отдернул руки, хотя взгляд все равно задержался на том самом несвернутом бумажном шарике.

— Я вспомнил, — Гу Минцзэ выпрямился и принялся вытаскивать ремень. — Неудивительно, что тебе не хотелось уходить, мы ведь еще не закончили наше дело.

На этот раз еще одной карточкой меньше.

Не давая Линь Е времени на ответ, Гу Минцзэ приподнял его руку с мандаринами и, наклонившись, сжевал оставшуюся дольку:

— Вкусно.

— Я спать ложусь, когда ты уйдешь? — Гу Минцзэ подгонял его.

Карточку только получил, а уже тратить!

Линь Е забрал фен и принялся сушить волосы сам.

Убедившись, что Линь Е больше не вернется, Гу Минцзэ развернул оба бумажных шарика со словом Кровать, разорвал их в клочья и выбросил в урну.

Хоть цель хитрого босса и ясна, этот его трюк и правда подлый, ха-ха-ха.

Как же он балует, от такой милоты я катаюсь по кровати.

Так почему же они расстались?

Наверное, братец Бунтарь слишком зажигал, вот тот и не выдержал, ха-ха.

Сестрицы, ЧП! Задание, у босса Гу еще есть задание!

Срок действия активации карты задания составляет всего двадцать четыре часа.

Они даже спят в разных комнатах, шансов стало еще меньше!

Такая отличная SSR-карта пропала.

*

Уставший за весь день Линь Е валился с ног, стоило ему зарыться в мягкие постели, как он мгновенно уснул.

Наступил второй день.

Кто-то раздвинул шторы, и яркий солнечный свет заставил Линь Е зажмуриться. Свернувшись калачиком, он зарылся поглубже в одеяло.

Не прошло и двух минут, как одеяло снова сорвали.

— Вставай, бегать, — раздался голос Гу Минцзэ. — Завтракать.

Раньше, в школьные годы, каждые летние каникулы Гу Минцзэ по утрам вламывался к нему домой и именно так — раздвигая шторы и сдергивая одеяла — заставлял его подниматься на утреннюю пробежку.

Когда-то это было самым страшным кошмаром его студенческих лет. Но он ведь уже много лет как окончил учебу, почему он снова должен терпеть это издевательство?

Гу Минцзэ подхватил Линь Е за спину и потянул вверх.

Однако тот, словно беспозвоночное мягкотелое создание, напрямую врезался Гу Минцзэ в грудь.

Линь Е вцепился в рубашку Гу Минцзэ, уперся ему в грудь и принялся тереться:

— Хороший братец, дай мне еще поспать.

Голос еще не проснувшегося Линь Е слегка хрипел, а слова слипались из-за полусонного состояния.

— Умоляю тебя, братец, в последний раз.

Хороший братец?!

Спасите, что я сейчас услышал?

Линь Е, проснись, тебя обводят вокруг пальца!

Прижался к груди, ласковое обращение — и задание вот так выполнено?

Слишком гладко, аж не верится.

Капризничаящий бунтарь такой милый!

— Ладно, разрешаю тебе еще немного поспать, — уголки губ Гу Минцзэ сами собой поползли вверх. Он обнял его за спину, чтобы тот не соскользнул, а голос звучал балующе и нежно: — Я пойду приготовлю завтрак.

— Спасибо, братец, — Линь Е все еще растекался лужицей.

Гу Минцзэ поддержал его за талию и спину, медленно укладывая обратно на кровать, аккуратно укутал одеялом, задернул шторы и лишь тогда спокойно вышел из комнаты.

В студенческие годы Линь Е пускал в ход все мыслимые уловки, лишь бы поспать подольше. Пока ему не давали выспаться, у невыспавшегося его не существовало никаких принципов.

Это словечко «братец» превратилось чуть ли не в безусловный рефлекс для пробуждения по утрам: стоило ему произнести это, как Гу Минцзэ прощал ему всё.

*

Ближе к полудню.

Линь Е проснулся от телефонного звонка и наугад шарил в поисках телефона:

— Алло.

— Братец Сяо Е, ты еще не встал?

— Говори по делу, — у Линь Е не было времени на церемонии.

— Ты видел утреннее смс с уведомлением о мероприятии на второй половине дня?

— Днем? — Линь Е резко протрезвел. — Который час?

— Половина двенадцатого, — Тянь Мэй хихикнул пару раз. — Братец Сяо Е, как же ты много спишь.

Насмешки со стороны младшего брата.

Просто за ним ухаживают, эх.

У балующих мужчин самая легкая судьба.

— А утреннее мероприятие? — Линь Е вовсе не собирался его пропускать.

— Разве ты не отпросился? — произнес Тянь Мэй. — Утром мы ходили собирать овощи в сад, а братец Гу в одиночку выполнил работу за двоих.

— Братец Гу просто супер, он ни за что не позволил бы тебе заниматься такой тяжелой работой, — Тянь Мэй каждый раз заводил эту пластинку без остановки. — Братец Гу так сильно тебя любит.

— Разве программа это разрешает?

— Теоретически, конечно, нет, но братец Гу использовал для тебя карту отгула, — Тянь Мэй в трубке говорил все более возбужденно. — Братец Гу такой крутой, он накопил столько функциональных карточек, мы все обзавидовались!

Линь Е потер виски: опять он остался у него в долгу. Этот старый развратник наверняка найдет способ шантажировать его. — Что ты там говорил про вторую половину дня?

Тянь Мэй вкратце пересказал содержание сообщения: во второй половине дня двум парам гостей нужно выбрать темы друг для друга, а конкретное распределение предстоит обсудить самостоятельно.

— Братец Сяо Е, можем мы выбрать друг друга?

— Почему ты сам не спросил Гу Минцзэ с утра?

— Но братец Гу выглядит таким свирепым, я немного боюсь.

В глазах Тянь Мэя Гу Минцзэ был человеком, к которому, кроме Линь Е, никому не подойти близко.

— Ладно, я спрошу его мнение.

— Угу, жду твоих хороших новостей!

Повесив трубку, Линь Е услышал доносящийся из ванной шум воды.

У входа валялась испачканная в земле одежда и длинные штаны. Вспомнив слова Тянь Мэй об утреннем задании, он невольно почувствовал укор совести.

Дверь ванной открылась, Гу Минцзэ был обернут лишь в полотенце ниже пояса.

Линь Е рефлексивно отступил на два шага и сел на край кровати.

На груди Гу Минцзэ блестели капли воды, он шаг за шагом направлялся к нему.

Линь Е уперся руками в поверхность кровати, ладони проехали по мягкому матрасу.

Гу Минцзэ неуклонно сокращал дистанцию, оперевшись одной рукой рядом с его ногой:

— Что-то случилось?

Линь Е отвел взгляд, но не мог скрыться от исходившего от Гу Минцзэ жара:

— Не подходи ко мне так близко.

— Чего ты нервничаешь? — специально дразнил его Гу Минцзэ.

— Ничего подобного!

Только проснулся, а уже подвергаешься домогательствам!

Старый развратник сполна оправдывает свою репутацию.

Эти заигрывания начались безо всяких предупреждений.

Не говоря уже о братце Е, я и сам не выдерживаю.

Вовремя остановившись, Гу Минцзэ отступил на полшага назад:

— Что хотел сказать?

— Насчет дневного мероприятия, можем ли мы взаимно выбрать Тянь Мэя и остальных?

— Можно. Впредь по таким вопросам можешь ко мне не обращаться за разрешением, делай как нравится.

— Оу.

Аромат от Гу Минцзэ действовал на Линь Е раздражающе.

— Только оу? — Гу Минцзэ достал из шкафа верх, переоделся и заслонил полотенцем камеру, снимающую его место, после чего прямо перед Линь Е без всякого смущения сбросил полотенце.

Под ним на Гу Минцзэ были темные плавки, очертания кое-каких мест проступали четко и заметно.

Линь Е зарылся лицом в одеяло, не смея больше открывать глаза:

— Спасибо за сегодняшнее утро.

— За что спасибо? — Гу Минцзэ стоял у кровати, уже переодевшись.

Приглушенный голос Линь Е доносился из-под одеяла:

— За то, что снова воспользовался картой привилегий.

Одеяло на нем резко дернули, Гу Минцзэ силой развернул лежавшего на боку парня лицом к себе и, перехватив его запястья, прижал к кровати.

— С начала шоу и до сих пор ты сказал спасибо уже раз десять, — пара пуговиц на рубашке Гу Минцзэ еще не была застегнута, обнажая кожу на груди. — Если действительно хочешь поблагодарить, лучше предложи что-нибудь более искреннее.

Ох ты ж, какого хрена! Что здесь происходит?!

А-а, почему они вдруг оказались в постели?!

Только встали — и сразу такие острые ощущения.

Линь Е попытался выкрутить запястье, но его держали слишком крепко, вырваться было трудно. Его взгляд больше не избегал чужих глаз:

— Ладно, тогда выкладывай, какой именно искренности ты хочешь?

Мать моя! Вдруг пошел в атаку!

После стольких подкатов он наконец научился давать отпор!

Линь Е с красным лицом канул в лету.

Ошибка! Лицо все еще красное.

Реакция Линь Е превзошла ожидания Гу Минцзэ, заставив его на мгновение растеряться от того, как продолжить, но на душе стало еще веселее, чем прежде.

Ничего не ответив, Гу Минцзэ поднялся с постели Линь Е:

— Собирайся есть.

*

Обед был приготовлен съемочной группой, но на столе лежал и сэндвич — судя по всему, тот самый завтрак, что приготовил Гу Минцзэ.

Из-за того, что он проспал, поесть не удалось.

Гу Минцзэ протянул ему палочки для еды и небрежно отправил сэндвич в мусорку.

— Ты чего еду переводишь?

Это был завтрак, добытый ценой карты привилегий.

— Протухл.

Сегодня стояла жара, кондиционер в столовой не включали, еда испортилась.

Заметив недовольство Линь Е, Гу Минцзэ потрепал его по волосам:

— Завтра встань пораньше, я приготовлю снова.

Линь Е угрюмо ковырял палочками рис в миске: да кто станет есть твой завтрак, гадость несусветная.

Раньше Гу Минцзэ уже готовил, и это действительно было отвратительно.

*

После обеда, следуя подсказке из смс, они прибыли в указанную съемочной группой комнату. Кроме них, здесь не было никого из других гостей.

Раздался голос из репродуктора:

— Просим гостей открыть дверь комнаты номер три и получить свое интерактивное задание.

Они находились в пустой комнате площадью около десяти квадратных метров, и, кроме белой деревянной двери, через которую они вошли, других дверей здесь не было вообще.

Будем играть в квест-комнату?

Обожаю шоу, которые издеваются над гостями.

Линь Е огляделся по сторонам в поисках подсказок.

— Наверху.

Проследив за взглядом Гу Минцзэ, он увидел: на потолке были нарисованы четыре дверных проема с цифровыми номерами. Никаких лестниц вокруг не наблюдалось, на такую высоту обычному человеку было ни за что не забраться.

— Я поднимусь с тобой, — произнес Гу Минцзэ.

В данный момент другого способа не оставалось.

Линь Е еще не успел опомниться, как его уже подхватили за талию и приподняли.

Лёгким толчком Линь Е открыл «дверь» в зоне с цифрой три и, используя внешнюю опору, в два счета вскарабкался наверх.

Какое проворное движение.

Братец Е такой крутой!

Какая же тонкая талия, слюнки текут~

Не прошло и двух минут, как Линь Е сбросил вниз длинную лестницу.

Оба оказались в другом пространстве.

Помещение ничем не отличалось от предыдущего: на столе лежала стопка карточек и инструкция к игре.

Поздравляем с нахождением входа в игру. Пожалуйста, сначала выберите личности для ваших друзей!

Судя по всему, это как раз то самое звено взаимного выбора, о котором упоминал Тянь Мэй.

Линь Е не отличался терпением, поэтому он наугад перевернул несколько карт, сунул приглянувшуюся в картоприемник.

— Уверен, что так великодушен? — Гу Минцзэ остановил его. — Твой младший братец не раз подставлял тебя.

Вчера утром Тянь Мэй собственной рукой передал водяной шар Хэ Чэню, чтобы тот запустил в Линь Е, а во второй половине дня забросил баскетбольный мяч в кольцо, которое Линь Е меньше всего хотел выбирать.

Ха-ха-ха, милашка Тянь Мэй — король подстав.

Он такой милый, не смейте его ругать.

Линь Е покачал карточкой в руке:

— Это уже наказание для него.

— Вот как? А по мне, так им двоим в самый раз.

Принцесса и рыцарь.

Гу Минцзэ вытянул карту и помог Линь Е засунуть ее в картоприемник:

— Как думаешь, что выберет тебе тот твой братец?

— Без разницы.

— А я очень жду.

(Конец главы)

<http://bllate.org/book/22054/2293321>